

Н. Т. Ерчак

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕАДЕКВАТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ СТУДЕНТОВ В СТРЕССОГЕННОЙ СИТУАЦИИ

Статья касается затруднений, испытываемых отдельными студентами в процессе усвоения психологии. Неэффективная организация изучаемого материала в сознании и низкая результативность учебной деятельности могут наблюдаться при усвоении практически любой дисциплины, включая иностранные языки. Анализ высказанных суждений, отражающих невысокий уровень речевого развития и слабую подготовку по предмету, свидетельствует о важности обретения психологическими терминами таких речевых качеств, как точность, осознанность, информативность.

Изучение новой области знаний сродни усвоению нового иностранного языка. Ибо в любой области науки есть своя терминология, свой специфический словарь, значения слов в котором отличаются от таковых в повседневной жизни. Так, даже в относительно небольшом психологическом словаре содержится около 1 000 статей, раскрывающих содержание наиболее важных психологических понятий. Это примерно столько, сколько требуется слов для общения на бытовом уровне. Следует заметить, что, наряду с собственно психологическими терминами и понятиями, в современной психологии используется и большое число слов, заимствованных из смежных областей знаний, но получивших в психологии вполне определенный дополнительный смысл. И этот процесс будет интенсивно продолжаться и в будущем.

Как и в новом средстве общения, в психологии слова-термины сочетаются с другими словами вполне определенным образом. А по этой причине высказывания, игнорирующие эти требования, звучат довольно странно для человека, который хорошо усвоил психологию. И в то же время они могут показаться вполне приемлемыми для того, кто только слышал о существовании такой науки. Или для того, кто думает, что чем более абстрактные слова используются в речи, чем «умнее» они звучат, тем в большей степени высказывание напоминает науку, психологическую в том числе. Если кто-то говорит на иностранном языке, который мы знаем плохо, нам может показаться, что его речь достаточно беглая и содержательная. Но если это речь на родном языке, то оценка будет совершенно иной. Так, большинство студентов языкового вуза считают, что устный перевод с иностранного языка на родной осуществить легче, чем с родного на иностранный. Но оказывается, что это совсем не так. Сформировавшееся в процессе активной речевой практики чувство языка начинает активно вмешиваться в процесс речепроизводства и возникают многочисленные паузы, необходимые для более адекватного выражения мысли; при наличии временных ограничений нередко отказы от деятельности.

Руководствуясь вышеперечисленными идеями, были отобраны неадекватные высказывания студентов, прозвучавшие во время зачетов, экзаменов, семинарских занятий по психологии. Многие считают, что указанные условия являются стрессогенными, а поэтому и возникают ошибочные суждения. Очевидна необходимость более пристального рассмотрения самого феномена

«стресс», который часто понимается как реакция организма на негативные воздействия внешней среды. Но основатель учения о стрессе Ганс Селье определил его как неспецифическую реакцию организма на любое предъявленное ему требование, выделив три стадии его протекания [1]. На первой стадии организм сталкивается с неким возмущающим фактором среды и пытается приспособиться к нему (стадия тревоги), на второй – происходит адаптация к новым условиям (стадия сопротивления, предполагающая более высокий уровень расходования энергии), на третьей, наступающей при условии, что действие стрессора затягивается на длительный период, может иметь место истощение или дистресс. Поскольку стресс связан с любой деятельностью, избежать его можно только ничего не делая. Кроме вредоносного дистресса Г. Селье подчеркивает важную роль полезного стресса, который тонизирует работу организма, способствует мобилизации его защитных сил. А условиями, инициирующими его возникновение, служат: позитивный эмоциональный фон, опыт решения подобных проблем в прошлом, положительный прогноз на будущее, одобрение усилий учащегося со стороны окружающих, наличие достаточных ресурсов для преодоления стрессовой ситуации. Большинству людей в равной мере не нравится как отсутствие стресса, так и его избыток. В целом же для каждой деятельности требуется вполне определенный уровень стресса, а значит, далеко не всегда целесообразно его минимизировать, нередко даже, наоборот, следует повысить его интенсивность для мобилизации всех ресурсов личности для достижения цели.

Адекватное понимание сущности стресса позволяет прийти к мысли, что неэффективные ответы или действия во время каких-либо испытаний далеко не всегда являются следствием стресса или дистресса. Причина кроется прежде всего в некачественной организации собственной учебной деятельности, в стремлении избежать требуемых ею умственных усилий. Становится очевидным тот факт, что без надлежащего понимания значений психологических слов-терминов суждения студентов о предмете могут оказаться странными и даже абсурдными. Анализ подобных высказываний достаточно красноречиво свидетельствует о развитии их сознания, под которым, согласно Н. И. Чуприковой, понимается высший и системно-упорядоченный уровень отражения действительности [2]. Автором выделяются три формы сознания, одна из которых – структурная – имеет самое непосредственное отношение к обсуждаемой проблеме. Итак, под структурной формой сознания понимается «более или менее упорядоченная отражательно-знаковая система, складывающаяся в мозгу каждого человека в процессе его жизни в результате практической деятельности, усвоения языка, существующей системы знаний и его личных познавательных усилий по познавательному упорядочиванию явлений действительности» [2, с. 25]. В. П. Зинченко обратил внимание на функции сознания, к числу которых он относил отражательную, порождающую (креативную), регулятивно-оценочную и рефлексивную [3]. Последнюю он считал основной, характеризующей сущность сознания. Благодаря рефлексии, сознание «мечется в поисках смысла бытия, жизни, деятельности: находит, теряет, заблуждается, снова ищет, создает новый и т.д. Оно напряженно работает над причиной соб-

ственных ошибок, заблуждений, крахов» [3, с. 18]. Б. М. Величковский отмечает наличие в современной психологии тенденции идентифицировать сознание с рабочей памятью и вниманием и обосновывает целесообразность различения этих феноменов [4]. В частности, внимание, по его мнению, обеспечивает направленность психических процессов на решение некоторой задачи, тогда как *сознание* охватывает более широкий круг явлений. Так, человек может интроспективно наблюдать за потоком сменяющихся друг друга впечатлений и мыслей в состоянии безмятежного покоя, не преследуя при этом никакой конкретной задачи.

Думается, что студенческие высказывания могут дать возможность судить о том, насколько упорядочена отражательно-знаковая система каждого автора высказывания, насколько эффективны их личные познавательные усилия. Чтобы уровень развития их сознания, обеспечивающий понимание человеческой сущности, был нагляднее, зафиксированные высказывания сгруппированы по нескольким темам.

Мозг и психика: 1) Мозг и психика тесно связаны между собой. 2) Когда в организме возникает реакция, она переходит в мозг.

Ощущения и восприятия: 1) Ощущения могут быть объективными и... субъективными. 2) Ощущения помогают воспринимать бытовые гаммы. 3) Ощущения – это проекция различных материальных чувств на сознание человека. 4) Восприятие – это картина мира.

Память: 1) Память во многом зависит от прошлого опыта человека. 2) Память можно разделить на генетическую и социальную. Социальная память зависит от социальных условий окружающей среды. 3) Память бывает сознательная и бессознательная.

Эмоции: 1) Эмоции – это отражение психики. 2) Эмоции – это психологический процесс, который возникает у человека при каких-либо явлениях. 3) Мы можем испытывать стресс после сильно пережитого события, которое нас потрясло. 4) Эмоции не всегда вызывают положительные чувства. 5) Эмоции возникают на лице, а чувства – внутри. 6) Эмоции – это внутренние чувства и проявление этих чувств. 7) Отрицательные эмоции (стыд, страх, гнев, печаль, горе) отрицательно влияют на психику человека, его действия. Под действием каждой из этих эмоций человек склонен совершать отрицательные поступки.

Личность и сознание: 1) Сознание бывает осознанное и неосознанное. 2) Рефлексия – это когда человек высказывает мысли на какой-либо счет. 3) Каждый человек рождается с определенным набором наследственности. 4) Наследственность бывает врожденной. 5) Самооценка бывает вменяемая и невменяемая. 6) Выделяется хороший и плохой суперэго. 7) Индивидуальность – это свойство человека как личности.

Речь: 1) Основной частью речи является язык. 2) Ребенок в полтора года начинает произносить звуки.

Воля: 1) Воля – это познавательный процесс, которым можно управлять.

Навыки и знания: 1) С помощью навыков можно развивать мышление, память. 2) Навыки – это знания. 3) Навык – это способность человека узнавать что-то с помощью психики. 4) Привычка – это как потребность поесть.

Темперамент: 1) Темперамент – это свойство, которое человек применяет в разных сферах деятельности.

Способности: 1) Способности – это врожденный вид психических действий. 2) Способности не всегда хорошо влияют на человека. 3) Задатки – это наиболее развитые способности, для которых человек не предпринимает особых усилий и получает от этого удовольствие. 4) Задатки – это более высокая степень способностей, отвечает даже больше творческим потребностям, нежели способности, которые больше нужны для выживания.

Попытаемся проанализировать приведенные суждения и выявить причины, способствующие их появлению. Начнем с утверждений, касающихся *мозга и психики*, в частности, с утверждения о том, что *мозг и психика тесно связаны между собой*. По сути дела, значимость такого суждения равноценна утверждению, что цветок и горшок, в котором он растет, тоже тесно связаны. Подобную связь можно узреть и между лампой и столом, на котором она стоит. Короче говоря, речь здесь может идти о любой ассоциации по смежности. Рассуждения же о мозге и психике не могут быть выражены столь примитивным образом. Ведь психика – это идеальное отражение мира, тогда как мозговые механизмы, осуществляющие это отражение – вполне материальны. А, следовательно, существующая между ними связь представляет собой одну из сложнейших научных проблем, суть которой данным студентом явно не постигнута. Второе утверждение из этой же тематики свидетельствует о том, что слова, употребляемые автором, не обрели необходимых качеств, которые позволяли бы эффективно использовать их в речи [5]. Прежде всего, речь идет о таком качестве, как точность, под которой понимается умение облекать выражаемую мысль в наиболее подходящие слова и языковые структуры. Несомненно, наблюдается низкий уровень развития такого речевого качества, как образность, под которой понимается тесная взаимосвязь между словом и тем образом-представлением, которое это слово называет. Можно предположить, что у автора высказывания образ, связанный со словом *организм*, и образ, называемый словом *мозг*, представлены как отдельные феномены. Организмом принято называть любое живое создание независимо от его строения и размеров. Мозг же представляет собой орган, как элемент некой их совокупности, составляющей целое – организм. Целесообразно упомянуть и об отсутствии такого речевого качества, как осознанность, которое обеспечивает говорящему возможность давать себе отчет о том, насколько произносимая им речь соответствует формирующейся в сознании мысли. А вот мысль как раз и не отличается определенностью, так как говорящий имеет очень смутное представление о человеческом организме и, возможно, еще сохраняет веру в то, что распоряжения о всех реакциях и движениях дает сердце.

Рассмотрим теперь характеристику таких познавательных процессов, как *ощущения и восприятия*, сложившуюся в сознаниях отдельных студентов. Деление ощущений на объективные и субъективные свидетельствует о том, что у автора высказывания низкий уровень сформированности таких качеств речи, как осознанность и точность. Осознанность позволяет говорящему понимать, насколько употребляемые лексические единицы соответ-

ствуют намерению. Благодаря этому качеству возможна своевременная коррекция формирующегося суждения. Но если ее не последовало, то, возможно, и осознания не было. Явно не хватает здесь и такого качества речи как точность, предполагающая достаточную степень дифференциации лексических единиц. Наличие этих качеств можно объяснить функционированием так называемого детектора ошибок, выявленного Н. П. Бехтеревой [6]. Это своего рода матрица «так надо» – сконденсированный опыт человека. Если действие не соответствует матрице, детектор «подает» сигнал рассогласования. Аналогичная мысль может быть высказана и в отношении всех остальных суждений из этой области, за исключением последнего: *Восприятие – это картина мира*. С одной стороны, если это суждение рассматривать как определение понятия, то налицо нарушение логического требования соразмерности; с другой – используемым лексическим единицам явно не хватает такого качества, как точность.

Первое суждение о *памяти* (*память во многом зависит от прошлого опыта человека*) позволяет заключить, что для автора суждения память и прошлый опыт человека – разные явления, объединенные причинно-следственной связью. Игнорируется факт, что прошлый опыт хранится в памяти, и вне памяти он просто невыносим. Деление памяти на генетическую и социальную, сознательную и бессознательную, скорее, результат смешения в сознании студента таких психологических понятий, как следствие поспешного или поверхностного уровня обработки изучаемого материала.

Первые два суждения, касающиеся психологии *эмоций*, свидетельствуют о том, что у их авторов детектор ошибок явно отключен. По этой причине образуются цепочки слов, организованные во фразу в соответствии со структурой русского языка, но не имеющие смысла для слушателя или читателя. Третье суждение, касающееся стресса, свидетельствует о неспособности студента адекватно оценивать этот феномен. Основная причина опять таки в отсутствии точности в употребляемом термине *стресс*. Ведь если бы в сознании автора присутствовало определение, данное Г. Селье, понимавшего стресс как неспецифическую реакцию организма на любое воздействие, то его появление *после* интенсивно пережитого события было бы несовместимо с этим определением. Автор четвертого утверждения не в состоянии отличить эмоции от чувств, так как, с одной стороны, не знает определения этих понятий, а с другой – не понимает их связи между собой. Авторы пятого и шестого суждений явно не отличаются наблюдательностью и, видимо, мало интересуются как собственной психикой, так и психикой других людей. К тому же определение понятия *эмоции* через понятие *чувства*, пусть даже и *внутренние*, можно считать тавтологией, когда определяемый предмет определяется через самого же себя. Последнее суждение по этой тематике позволяет думать, что студент, его сформулировавший, не понимает, что эмоции – это компонент психики, а не что-то внешнее по отношению к ней. Неадекватно оценивается роль отрицательных

эмоций, обеспечивающих адаптацию человека к изменчивым условиям среды. Если понаблюдать за собственным поведением или поступками других людей, то будет нетрудно обнаружить, что именно отрицательные эмоции часто способствуют успешному преодолению трудностей или удерживают людей от совершения нежелательных действий и поступков. Например, страх способствует тому, что в ситуации опасности человек сможет бежать гораздо быстрее, чем даже на соревнованиях. А стыд не позволит ему совершить какой-нибудь неблагоприятный поступок.

Достаточно много затруднений вызвали понятия *личность и сознание*. Рассмотрим суждение о том, что *сознание бывает осознанным и неосознанным*. На передний план здесь выступает низкий уровень такого качества речи как осознанность. Студенту явно не хватило времени и энергии, чтобы дать себе отчет в том, насколько порожаемое суждение соответствует реальности, а также требованиям формальной логики. Причина видится в низком уровне обработки информации, содержащейся в конспекте или учебнике. Нарушение логического закона противоречия у взрослых встречается, кажется, не так уж часто, но в этом суждении нарушен именно этот закон, гласящий, что не могут быть одновременно истинными две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятые в одно и то же время и в одном и том же отношении. В этом же суждении содержится и тавтология: «сознание бывает осознанным» [7]. Утверждение о том, что *наследственность бывает врожденной* – явная тавтология. Второе и третье суждения можно назвать пустыми, не выражающими какой-то конкретной мысли, а пятое и шестое представляют собой элементы «самодельной психологии» – результат «творческих» усилий студента в условиях проверки достигнутого уровня знаний. Иначе говоря, налицо отсутствие такого речевого качества, как информативность.

По сути дела все остальные высказывания являются проявлениями уже рассмотренных выше причин. Так, утверждение, что *язык – основная часть речи*, указывает на случайность отраженных связей между понятиями *речь* и *язык*. Рассматривая термин *язык* как составную часть более широкого по объему понятия *речь*, автор высказывания явно нарушает логические закономерности по причине незнания соответствующих определений. Суждение о ребенке, который начинает произносить звуки только к полутора годам, позволяет предположить, что данный студент имеет о детях весьма смутное представление.

Интересная особенность ряда зафиксированных суждений о психических явлениях заключается в том, что многие из студентов воспринимают их как нечто внешнее, в психику личности не входящее: *воля – это познавательный процесс, которым можно управлять; темперамент – это свойство, которое человек применяет в разных сферах деятельности; с помощью навыков можно развивать мышление, память*. Можно предположить, что темперамент, воля, навык воспринимаются авторами этих суждений как некие инструменты (вроде ножа или молотка), с помощью которых человек может выполнять определенные действия.

Таким образом, анализ суждений, высказанных отдельными студентами во время семинарских занятий, зачетов, экзаменов свидетельствует о том, что их речи свойственны разнообразные логические ошибки, обнаруживается несформированность таких речевых качеств, как осознанность, точность, информативность. Причина их появления – поверхностные уровни обработки информации, получаемой к тому же из источников, которые вряд ли можно считать достаточно качественными. Это, например, материалы отдельных лекций, заимствованных из чужих конспектов, разрозненных статей, обнаруженных в Интернете, поспешное чтение учебников (за один или два дня до проверки знаний). Дело в том, что изучение отдельной науки (или ее раздела) должно привести к формированию некоторого целостного образования в сознании того, кто учится. К сожалению, во всех анализируемых высказываниях этот системно-упорядоченный уровень отражения не просматривается. Есть отдельные лексические единицы, связанные с разными сторонами действительности, включая психологию, но нет надлежащего уровня организации этого элемента сознания. Полноценные знания предмета – это реальность другого уровня, обеспечиваемая организацией слов-понятий, которыми пользуется конкретная наука. Для понимания этой ключевой для постижения сущности познания идеи можно прибегнуть к следующей аналогии. Допустим, кому-то захотелось построить модель самолета из имеющихся в продаже заготовок, которые надо вырезать из плотного картона. Вот все детали вырезаны и лежат на столе. Это модель самолета или же нет? Очевидно, что пока еще не модель. Но если их собрать, превратив в организованную определенным образом совокупность, это уже будет реальность другого, более высокого уровня. В отношении источников знаний можно продолжить аналогию с моделью самолета. Представим, что у нас в распоряжении есть все необходимые составные элементы модели, но одно крыло и хвостовое оперение от самолета «Ла-5», а другое крыло – от «Пе-2», а фюзеляж – от «Ту-104» и т.д. Нетрудно вообразить, насколько проблемной окажется организация этих элементов в модель – образование более высокого уровня, чем собственно исходный набор деталей. Отметим, что изучение психологии по отдельным статьям, выложенным разными авторами в Интернете, весьма напоминает по своему результату построение той самой модели самолета, о которой шла речь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Селье, Г.* Стресс без дистресса / Г. Селье. – М. : Прогресс, 1992. – 151 с.
2. *Чуприкова, Н. И.* Сознание как высшая расчлененная и системно-упорядоченная форма отражения и его мозговые механизмы / Н. И. Чуприкова // Психологический журнал – 1981. – Т. 2 – № 6. – С. 16–27.
3. *Зинченко, В. П.* Миры сознания и структура сознания / В. П. Зинченко // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 15–36.

4. *Величковский, Б. М.* Что такое «сознание»? / Б. М. Величковский // Когнитивные штудии: когнитивная парадигма в междисциплинарных исследованиях: материалы VI междунар. междисциплин. конф. Вып. 6 / под ред. А. П. Лобанова, Н. П. Радчиковой. – Минск : БГПУ, 2015. – С. 10–21.
5. *Ерчак, Н. Т.* Психология профессиональной речи учителя: учеб.-метод. пособие / Н. Т. Ерчак. – Минск : МГЛУ, 2004. – 143 с.
6. *Бехтерева, Н. П.* Здоровый и больной мозг человека / Н. П. Бехтерева. – М. : АСТ; СПб.: Сова; Владимир: ВКТ, 2010. – 399 с.
7. *Кондаков, Н. И.* Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. М. : изд-во «Наука», 1975. – 717 с.

Some difficulties, experienced by the students while studying psychology, are analyzed in the article. They are likely to happen in the process of learning any subject, foreign languages including. Numerous students' definitions and specifications illustrate the attained level of proficiency in psychology, when the psychological terms don't acquire such speech qualities as informativeness, consciousness and exactness.

Поступила в редакцию 21.01.2019

Е. О. Ганзеева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО УСТНОРЕЧЕВОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ АВИАЦИОННЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ ПРИ ОДНОКРАТНОМ И ПОВТОРНОМ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ЗВУКОВЫХ СООБЩЕНИЙ

В статье рассматривается эффективность восприятия устной речи от удаленного источника авиационными специалистами, описывается зависимость эффективности понимания иноязычного устноречевого высказывания на английском языке от индивидуальных особенностей самого слушающего (степени развитости речевого слуха, памяти, внимания и т.д.) Особое внимание уделяется сравнительному анализу качественно-количественных характеристик эффективности восприятия устноречевого высказывания в условиях однократного и двукратного предъявления.

Эффективность восприятия и понимания иноязычной речи на слух у авиационных специалистов является важнейшим фактором, обеспечивающим безопасность авиационной отрасли (термин *понимание* дан. в документе ИКАО 9835: Comprehension is the ability to recognize and understand speech) [1]. Для безопасного и эффективного осуществления своей профессиональной деятельности авиационные специалисты должны быстро и точно понимать общие, конкретные, или связанные с работой, темы, осмысливать передаваемую информацию и оперативно реагировать на возникновение нестандартных ситуаций в воздушном движении.

Безусловно, эффективность понимания иноязычного устноречевого высказывания зависит, с одной стороны, от самого слушающего (от степени развито-